

В гардеробной комнате Бай Цзянянь выглядел так, словно его только что вытащили из лужи крови — он был весь в багровых пятнах.

От нестерпимой боли юноша сжался в комок на полу, а холодный пот, выступивший на лбу, смешался с кровью, превращая её в розоватую жижу.

Но это было ещё не самое страшное.

Больше всего Юань Сяохуэй и Бай Дэе ужаснуло состояние правой руки Бай Цзяняня. Она была буквально раздроблена в кашу. Без преувеличений: пять пальцев, которые ещё недавно были целы, превратились в месиво. Из-за того, что внутри плоти оставались осколки костей, пальцы казались не такими уж тонкими, но зрелище всё равно было пугающим.

Даже не нужно было быть врачом, чтобы понять: правая рука Бай Цзяняня уничтожена. Причём окончательно и бесповоротно. Вряд ли она когда-нибудь восстановится.

Кто это сделал? Кто посмел ворваться в особняк семьи Бай посреди ночи и так изувечить Бай Цзяняня?

Бай Цзянянь обладал выдающимися способностями к медицине, был гордостью медицинского университета Суйши и главной надеждой семьи Бай. Но теперь, после случившегося, о карьере гениального врача можно было забыть — ему бы хоть профессию сменить, чтобы просто закончить учёбу.

Юань Сяохуэй не выдержала такого удара, у неё перехватило дыхание, и она тут же упала в обморок. Бай Дэе от ярости весь дрожал, но, проработав в бизнесе столько лет, он повидал немало бурь и быстро взял себя в руки.

Он приказал слугам отнести Юань Сяохуэй в спальню, а сам вместе с телохранителями поспешил отвезти потерявшего сознание от боли Бай Цзяняня в больницу. В этот момент каждая минута была на счету — если поторопиться, возможно, руку ещё удастся спасти.

Что же касается того, кто именно ворвался в дом и так жестоко расправился с парнем, Бай Дэе решил заняться этим позже, как только убедится, что сына забрали врачи.

Вызывать полицию? Для семьи такого уровня в Суйши это было не лучшим вариантом. Пока дело не дошло до убийства и пока о случившемся не пронюхали посторонние, никто не хотел полагаться на правоохранительные органы. И дело было не в недоверии, а в том, что в домах таких влиятельных семей всегда найдутся секреты, которые лучше не выставлять напоказ. Полиция работает эффективно, но их дотошность могла привести к раскрытию и других неприятных вещей. Бай Дэе не хотел, чтобы в процессе поиска преступника всплыло что-то лишнее. К тому же, у него было нехорошее предчувствие: это дело явно не так просто, как кажется.

А вот Бай Цзинь о переполохе в доме семьи Бай не знал ни сном ни духом.

Он проснулся, когда выпался, и, открыв глаза, увидел Лу Чэнцзэ. Тот лежал на его кровати, нагло присвоив себе подушку, крепко обнимал Бай Цзиня и с живым интересом разглядывал его лицо.

— Отпусти меня, — холодно произнёс Бай Цзинь.

— Ц-ц! Ты гораздо милее, когда спишь. Тебя тогда можно мять и тискать как душе угодно, — хотя Лу Чэнцзэ так и сказал, он благоразумно разжал руки.

Бай Цзинь попытался встать, но не смог — его ноги были намертво прижаты телом Лу Чэнцзэ. Однако теперь он не решился использовать приказной тон, так как почувствовал, что кое-что, напоминающее проснувшуюся поутру птичку в поисках корма, опасно и угрожающе нависло над ним.

Бай Цзинь улыбнулся:

— Пятый господин, будьте добры, уберите свою драгоценную ногу.

Лу Чэнцзэ медленно, неохотно и с выражением глубокого сожаления на лице отодвинулся:

— Ну и неблагодарный же ты. Сам всю ночь ворочался и давил на меня, а стоило мне прижать тебя на минутку, как ты сразу — в штыки. И вообще, я же раненый! Ай, как больно...

Сказав это, он сел на кровати. Одеяло соскользнуло, обнажая рану на животе, перевязанную аккуратным бантиком.

Бай Цзинь лишь молча смотрел на него. Неужели этого человека ночью кто-то подменил? Откуда эти сюсюканья? Почему он ведёт себя так странно?

Заметив, что Бай Цзинь разглядывает рану, Лу Чэнцзэ подался вперёд, чтобы тому было лучше видно:

— Малыш, смотри, кровь проступила.

Действительно, на марле виднелось небольшое розоватое пятно. Вспомнив, что Лу Чэнцзэ говорил о том, как он всю ночь его «придавливал», Бай Цзинь почувствовал укол совести. Он действительно во сне вёл себя беспокойно, хотя, когда выполнял задания, спал всегда чутко.

— погоди, я перевяжу, — бросил Бай Цзинь и быстро соскочил с кровати, направляясь в ванную.

Он не видел, как Лу Чэнцзэ, глядя ему вслед, усмехнулся и прошептал:

— И как ты можешь быть таким доверчивым?

То, что Бай Цзинь во сне ворочался — правда. То, что он прижимал его всю ночь — тоже. Но кровь на повязке... это не Бай Цзинь виноват. Лу Чэнцзэ сам надавил пальцами на рану, прежде чем Бай Цзинь проснулся.

Зачем? Чтобы найти повод подольше остаться рядом. Прошлой ночью Лу Цзинь и Лу Му едва не забили Бай Цзяня до смерти, и, зная натуру этого старого подонка Бай Дзе, он мог попытаться свалить всё на Бай Цзиня. Сегодня ему нужно присмотреть за этим мальчишкой, чтобы его никто не обидел.

Бай Цзинь умылся быстро, меньше чем за десять минут. Выйдя, он кивнул Лу Чэнцзэ в сторону ванной. Тот понял, слез с кровати, но, видимо, слишком резко — охнул и тут же схватился за рану. Не говоря ни слова, он прошёл мимо Бай Цзиня в ванную.

Однако Бай Цзинь успел заметить выражение боли на его лице. Он потёр нос: неужели ему и правда так больно? С тех пор как Лу Чэнцзэ получил огнестрельное ранение, он толком не отдыхал. Если бы не его крепкий организм, он бы уже несколько дней лежал в бреду с высокой температурой.

Когда Лу Чэнцзэ вернулся, он застал Бай Цзиня за тем, что тот сидел на корточках перед старой тумбой под телевизор и копался в аптечке.

Бай Цзинь был худощав, на нём была лишь тонкая чёрная футболка, которая подчёркивала бледность его кожи, особенно — тонкую, изящную шею, открывшуюся, когда он наклонил голову. Из-за худобы позвонки на затылке слегка выступали, выглядя так притягательно, что их хотелось сжать. Лу Чэнцзэ прикинул на глаз: одной руки хватило бы, чтобы обхватить её целиком. Вспомнив, как однажды затащил его в душ и увидел, что на нём почти нет плоти, Лу Чэнцзэ стиснул зубы.

Этот пёс Бай Дзе — просто мразь! Своего родного сына бросил на произвол судьбы, а внебрачного выкормил таким пухлым. Почему вчера Лу Цзинь и Лу Му не прикончили Бай Цзяня?

Почувствовав взгляд, Бай Цзинь обернулся, держа в руках лекарство и бинты:

— Садись на диван, я перевяжу.

Лу Чэнцзэ кивнул и уселся на диван. Поскольку он был без рубашки, раздеваться не пришлось. Он вальяжно закинул руки на спинку дивана, ожидая, пока Бай Цзинь приступит к делу.

Бай Цзинь крепче сжал бинты, но промолчал. Он подошёл, присел перед ним на корточки и

принялся за работу. Он был сосредоточен, его опущенные глаза видели только пропитавшуюся кровью повязку. Увидев, что кровь выступила явно от давления, Бай Цзинь нахмурился. Как врач, он невольно начал ворчать:

— Я ворочался во сне, неужели ты не мог меня оттолкнуть? Рана ведь только начала заживать...

Почувствовав пальцы Бай Цзиня на своём животе, Лу Чэнцзэ довольно улыбнулся:

— Да, ты прав, в следующий раз буду осторожнее.

Бай Цзинь понял, что тот не слушает, и, закрепляя повязку, натянул бинт чуть сильнее. Услышав тихий стон мужчины, он удовлетворённо завязал красивый бантик:

— Готово. Если снова разойдётся, иди сразу в больницу. Я больше не буду с этим возиться.

Лу Чэнцзэ лишь подшучивал над ним, но, увидев, что Бай Цзинь злится, поспешил заверить:

— Больше не повторится, я буду беречь свою рану, клянусь, она больше не откроется.

Один раз — случайность, два — совпадение. Бай Цзинь только на вид безобидный, а характер у него упрямый. Если он действительно «перестанет возиться», как потом приходить к нему кормиться и ночевать?

Бай Цзинь не ответил. Убрав аптечку и вымыв руки, он принялся готовить завтрак. Обычная лапша с зеленью и яичницей.

Увидев такой скромный завтрак, Лу Чэнцзэ нахмурился:

— Ты по утрам ешь только это?

Неудивительно, что он такой худой! Не дожидаясь ответа, он вытащил из кармана чёрную карту:

— Возьми, купи себе чего-нибудь получше. Посмотри, до чего ты себя довел.

<http://bllate.org/book/21507/2204884>